

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1184 -е ЗАСЕДАНИЕ
23 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1184)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 декабря 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия).

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1184)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add. 1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением и если не последует возражений, я приглашаю представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии,

Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении, Центральноафриканской Республики, Уганды и Танзании занять отведенные для них места перед столом Совета и принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. М. Эль-Хади (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н Х. К. Йомекпе (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н К. Д. Ганао [Конго (Браззавиль)], г-н А. Бенсид (Алжир), г-н Ф. Конате (Мали), г-н Т. Идзумбир (Демократическая Республика Конго), г-н Дж. Д. О. Сокоя (Нигерия), г-н М. Эль-Кони (Объединенная Арабская Республика), г-н Д. Мбазумутин (Бурунди), г-н С. Мурумби (Кения), г-н А. Гимали (Центральноафриканская Республика), г-н Е. Отема Аллимади (Уганда) и г-н О. С. Камбона (Танзания) занимают отведенные для них места перед столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы продолжим обсуждение вопроса, включенного в повестку дня. Первым оратором в моем списке числится министр иностранных дел Кении, которому я предоставляю слово.

3. Г-н МУРУМБИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень благодарен вам и членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить вновь, чтобы выразить свое мнение по многим вопросам, которые были подняты до и после моего выступления в Совете Безопасности (1175-е заседание).

4. Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении заявил Совету Безопасности:

«Были использованы все средства — законные, моральные и гуманные, включая Организацию Объединенных Наций, чтобы защитить их — то есть заложников — жизнь и обеспечить их освобождение, и все это напрасно» (1174-е заседание, пункт 57).

5. Это утверждение совершенно необоснованно. В моем первом заявлении я подробно разъяснил членам Совета, какие усилия прилагались президентом моей страны г-ном Джомо Кениата в качестве председателя специальной комиссии по Конго при Организации африканского единства, с тем чтобы добиться освобождения заложников. При условии наличия времени и должного внимания со стороны правительства Соединенных Штатов освобождение заложников было реальной возможностью. Однако во время переговоров в Найроби на единственном состоявшемся заседании американский посол ясно выразил свое предвзятое мнение о том, что единственным способом урегулирования вопроса является сила. Разве можно садиться за стол переговоров, придерживаясь непоколебимого, предубежденного мнения, и надеяться при этом на урегулирование? Разве можно вести переговоры только на основе собственных условий? В таких обстоятельствах нетрудно представить себе, что американский посол не был заинтересован в достижении договоренности об освобождении заложников, как нас в этом хотело бы убедить правительство Соединенных Штатов. Об этом свидетельствует тот факт, что по настоящему посла Соединенных Штатов в Кении следующее заседание было назначено на утро следующего дня, а когда стороны встретились, чтобы возобновить переговоры, они узнали о высадке парашютного десанта в Стэнливиле. Заседание, естественно, было прервано. Из вышеизложенного со всей очевидностью следует, что были использованы не все средства, чтобы выручить заложников.

6. И когда против такой преднамеренной агрессии восемнадцать африканских стран поднимают голос протеста и осуждения, представитель Соединенных Штатов характеризует это как «неразумную, безответственную, оскорбительную и отвратительную выходку».

7. Представитель Соединенных Штатов заявил: «С самого начала Соединенные Штаты выступали за серьезные усилия примирить отколовшиеся политические группировки в Конго путем компромисса и согласия» (там же, пункт 91).

8. Если в этом заключалась политика Соединенных Штатов, то она так и не нашла своего проявления или подтверждения в последующих действиях и поведении Соединенных Штатов. Разве политическое примирение состоит в том, чтобы вооружать до зубов одну сторону и пытаться уничтожить физически другую группировку? Разве политическое примирение состоит в том, чтобы срывать попытки Организации африканского единства, направленные на восстановление мира и порядка, нормальных отношений и компромисса между воюющими группировками?

9. Представитель Соединенных Штатов заявил далее:

«...здесь были сделаны заявления, видимо, в

поддержку поразительного самого по себе тезиса о том, что Соединенные Штаты не имеют права предоставлять помощь конголезскому правительству и что это правительство не имеет права принимать ее, поскольку эта помощь исходит от неафриканских стран» (там же, пункт 99).

Он заявил далее в том же контексте:

«Но если каждый внутренний конфликт превратится в еще одну испанскую гражданскую войну, когда каждая группировка втягивает в него другие африканские страны и великие державы других континентов, история независимой Африки в этом столетии будет кровавой и позорной, а осуществление чаяний великих африканских народов будет жестоким образом приостановлено» (там же, пункт 108).

10. Никто никогда не утверждал, что правительство Соединенных Штатов или любое другое правительство не может оказывать помощь Демократической Республике Конго. Но совершенно ясно, что это слишком упрощенное представление о проблеме. В Конго сегодня ведется кровавая гражданская война, в результате которой погибают тысячи мужчин, женщин и детей. Наш долг спасти всеми возможными средствами Конго и этих невинных жертв от гражданской войны. Но если Соединенные Штаты будут и впредь предоставлять оружие и снаряжение одной стороне, вовлеченной в гражданскую войну, то другие страны могут сделать то же самое, что приведет к еще большему увеличению числа жертв. Это только сорвет попытки, направленные на достижение мира и примирения.

11. Конголезская проблема — это африканская проблема. Она должна и может быть разрешена африканскими странами в рамках Организации африканского единства. Именно Соединенные Штаты своей политикой сводят на нет и срывают усилия Организации африканского единства по достижению мирного урегулирования этой проблемы. Именно Соединенные Штаты своей политикой превращают этот внутренний конфликт в нечто похожее на испанскую гражданскую войну — гражданскую войну, международные последствия которой могут превратить Конго в новую Корею или Южный Вьетнам.

12. Африканским народам должна быть предоставлена возможность определить собственную судьбу. Мы не хотим, чтобы произошла новая борьба за власть в Африке, как это имело место в девятнадцатом столетии. Мы призываем постоянные державы позволить африканским народам мирно разрешить конголезскую проблему. Если эта цель будет сорвана, то мирное урегулирование конголезского кризиса станет невозможным.

13. В этой связи я хотел бы повторить то, что теперь признает представитель Соединенных Штатов, а именно невозможность разрешения конголезской проблемы одними военными средствами. Поэтому разрешение, единственное разрешение

конголезской проблемы — это политическое урегулирование.

14. Я хотел бы теперь сказать несколько слов о наемниках, которые командуют и руководят конголезской армией и являются ее составной частью. Была предпринята попытка провести грань между наемниками и американскими «советниками», бельгийскими парашютистами, антикастровскими летчиками, бельгийскими интендантскими частями и конголезскими войсками. Эти наемники, как хорошо известно, набираются в Бельгии, Родезии, Южной Африке и в Португалии. Хорошо также известно, что значительное число американских «советников» и другого военного персонала находится там для «реорганизации» конголезской армии. Они также составляют планы и осуществляют военные операции для г-на Чомбе. На практике наемники, американские советники и конголезские войска представляют собой хорошо координированную объединенную боевую силу, и едва ли можно провести какое-либо различие между их деятельностью и функциями. Они используются для достижения одинаковых целей. Им были предоставлены все возможности убивать, грабить и жестоко и безнаказанно карать. Так называемые антикастровские пилоты, которые явно набираются правительством Соединенных Штатов, осуществляли бомбардировки без всякого разбора. Деяния наемников и поддерживающих их соединений отвратительны и похожи по своему характеру на акты геноцида.

15. Далее, министр иностранных дел Бельгии заявил (1173-е заседание), что он принял все меры для предотвращения набора наемников в конголезскую армию. Я открыто предлагаю ему подробно перечислить, какие именно законодательные, административные и предупредительные меры предприняло его правительство, чтобы положить конец этому возмутительному набору.

16. Позвольте мне вновь категорически заявить, что Конго — это африканская проблема и что она будет разрешена самими африканцами. Независимость досталась нам дорогой ценой, и мы очень чувствительно относимся к любому вмешательству в наши дела со стороны любых посторонних держав. Если правительства Соединенных Штатов и Бельгии полагают, что они могут не считаться с чувствами африканцев или с их желаниями в данном вопросе, они должны понять, что Африка будет вынуждена отстаивать свои права. Если правительства Соединенных Штатов и Бельгии полагают, что, продолжая снабжать оружием г-на Чомбе, они могут разрешить проблему военным путем, то они должны знать, что некоторые африканские страны будут готовы дать отпор их мощи всеми законными и доступными им средствами.

17. В Совете Безопасности высказывалось мнение о том, что некоторые африканские государства ведут себя неразумно и безответственно. Да будет известно, что у нас, африканцев, за

спиной длительная история борьбы против колониализма. Мы не променяем нашу независимость на неоколониализм. Мы не принесем наш национализм в жертву империалистическим махинациям.

18. Позвольте мне теперь ответить на некоторые вопросы, поднятые министром иностранных дел Нигерии (1176-е заседание), который с таким пафосом и драматизмом играл роль «Голоса Америки» в Совете Безопасности.

19. В довольно угрожающих выражениях нам заявили, что в силу статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и статьи III устава Организации африканского единства ни одно африканское государство не имеет права представлять точку зрения конголезского правительства без его разрешения.

20. Самое поверхностное знакомство с Уставом Организации Объединенных Наций ясно показывает, что на рассмотрение Совета Безопасности может быть представлен любой вопрос, затрагивающий мир и безопасность. Кроме того, поскольку Организация африканского единства занималась данным вопросом, представленные в ней африканские страны имеют полное право высказывать свою точку зрения относительно положения в Конго. Что касается ссылки представителя Нигерии на статью 2 Устава Организации Объединенных Наций и статью III устава Организации африканского единства, то, согласно хорошо известному принципу международного права, любой вопрос, добровольно и ясно представленный в законный орган, который уполномочен рассматривать его, входит в юрисдикцию этого органа.

21. Кроме того, министр иностранных дел Нигерии усомнился в том, правильно ли будет называть «наемниками» лиц, которых использует г-н Чомбе. В этой связи я хотел бы указать, что в резолюции, принятой 16 сентября 1964 года в Аддис-Абебе советом министров Организации африканского единства, в которую входит и Нигерия, ясно говорится, что предварительным условием прекращения военных действий является изгнание «наемников». Г-н Чомбе совершенно не посчитался с этой резолюцией, несмотря на торжественное обещание, данное им как на совещании в Аддис-Абебе, так и на совещании в Найроби.

22. Наконец, министр иностранных дел Нигерии заявил, что некоторые африканские страны потребовали, чтобы конголезское правительство сложило оружие одновременно с войсками стэнливильских властей. Это — умышленная попытка дать неверное толкование ситуации, и мне хотелось бы верить, что это произошло только из-за юридической путаницы. Специальная комиссия в соответствии со своими полномочиями стремилась лишь к тому, чтобы обе стороны — я повторяю, обе стороны — прекратили вооруженные действия и тем самым расчистили путь для переговоров и примирения. С этим определенно согласился и сам г-н Чомбе. Как же в та-

ком случае можно говорить о том, что правительство должно сложить оружие?

23. Я хотел бы решительно предупредить моих африканских братьев о том, что, по моему мнению, ни одна африканская страна не может надеяться сама по себе достичь единства и примирения в Конго, чего мы все так страстно и искренне желаем. Упоминание представителем Нигерии о так называемых притязаниях крикливого меньшинства в африканской группе стран— это лишь политический мираж. Членам Совета, очевидно, будет интересно узнать, что позиция Нигерии в Совете Безопасности по вопросу о Конго была решительно отклонена подавляющим большинством на совещании совета министров Организации африканского единства, которое состоялось в пятницу, 18 декабря 1964 года, в Нью-Йорке.

24. Позвольте мне теперь кратко охарактеризовать некоторые из мер, могущих, по мнению моей делегации, привести к примирению и миру в Конго. Все правительства, если они хотят найти прочное решение конголезской проблемы, должны принять и признать следующие принципы:

1) признание роли Организации африканского единства в поисках мирного решения конголезской проблемы;

2) признание аддис-абебской резолюции от 10 сентября 1964 года, которая, среди прочего, предусматривает:

a) немедленное прекращение огня обеими сторонами;

b) роспуск наемников;

c) переговоры между враждующими группировками под эгидой Организации африканского единства с целью создания коалиционного правительства;

3) после своего создания коалиционное правительство проведет выборы под наблюдением Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций. Выборы приведут к образованию правительства, избранного народом, которое должно пользоваться поддержкой всех африканских государств;

4) во время этого переходного периода, то есть с момента прекращения огня и до создания нового правительства, никакая группировка не должна получать иностранную военную помощь;

5) Организация африканского единства должна помогать конголезскому правительству поддерживать законность и порядок, реорганизовать и обучить армию и полицейские силы, а также укрепить административный аппарат;

6) Организация африканского единства должна учредить фонд мира для Конго, принять участие в котором будет предложено всем странам, с тем чтобы конголезское правительство могло использовать этот фонд до тех пор, пока оно не укрепит свое финансовое положение.

25. Моя делегация твердо уверена, что еще не поздно восстановить мир в Конго. Каждая держава, заинтересованная в благополучии Конго, должна прекратить вмешательство и сотрудни-

чать с Организацией африканского единства в деле восстановления нормальных условий в этой несчастной стране.

26. Я хотел бы выразить благодарность вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности за то, что вы терпеливо выслушали меня. У нас были продолжительные и оживленные прения, в ходе которых мы откровенно высказывали свои мысли. Я надеюсь, что эту откровенность не будут путать со злонамеренностью. Я считаю, что африканские государства имеют право защищать то, что, по их мнению, затрагивает в первую очередь вопрос, касающийся Африки, каковым, безусловно, является конголезская проблема. Мы, африканцы, верим в право всех народов свободно высказывать свою точку зрения, даже если она неприятна. Если бы мы не выступили в Совете Безопасности с такими заявлениями, которые мы сделали, мы не выполнили бы нашего долга перед многомиллионным конголезским народом.

27. Я надеюсь, что члены этого высокого органа помогут найти решение этой трудной, но вечной проблемы.

28. Г-н ИДЗУМБИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета за предоставленную мне возможность выступить снова, чтобы уточнить некоторые моменты. Заверяю вас, что не буду злоупотреблять вашим временем.

29. Я с одобрением отношусь к призыву представителей Марокко и Берега Слоновой Кости не затрагивать расовый аспект вопроса в ходе текущих прений, хотя представитель Алжира не счел своим долгом откликнуться на этот призыв и ни один член Совета не напомнил ему об этом. Однако, поскольку представитель Алжира говорил о расовой дискриминации в отношении американских негров, я хотел бы сказать ему, что их первоначальное прибытие в Соединенные Штаты объяснялось работорговлей, в которой участвовал ряд стран, в том числе и некоторые африканские страны. Но я не буду останавливаться на этом вопросе.

30. Перехожу теперь к некоторым самонадеянным утверждениям, выдвинутым представителем Алжира. Насколько я понимаю, он претендует выступать здесь от имени Африки, от имени африканцев, африканских представителей, конголезского народа и т. д. Кто дал ему право выступать от имени конголезского народа? Кто дал ему право выступать от имени Африки? Кто дал ему право выступать от имени представителей африканских стран? Пожалуй, некоторые из них!

31. Какая наглость претендовать на олицетворение Африки! Вы просите описать примеры вмешательства в конголезские дела? Пожалуйста, вот один из них. Совершенно очевидно, что этот пример ускользает от внимания представителя Алжира. Он ищет доказательств вмешательства

Алжира во внутренние дела Конго, а сам только что представил эти доказательства. Кроме того, если ему нужны дополнительные доказательства, то он располагает заявлением Бен Беллы, которое он не осмелился отрицать. И как он мог отрицать такое признание? Он даже гордится им, ибо заявляет, что вне зависимости от обстоятельств и положения Алжир всегда будет оказывать сопротивление всякому внешнему вмешательству в Африке — разумеется, такому вмешательству, которое направлено против его собственного вмешательства.

32. Представитель Бен Беллы упрекнул меня за то, что я не одобряю практику взятия заложников и жестокость, совершаемую повстанцами в отношении иностранцев и своих соотечественников. По крайней мере я честно осуждаю то, что считаю несправедливым. То обстоятельство, что Алжир не разделяет моих взглядов, не удивляет меня. Какое Алжиру дело до того, что конголезцы убивают друг друга при помощи оружия, которыми он снабжает повстанцев! Какое Алжиру дело до того, что он поддерживает восстание, которое представитель Алжира считает освободительным движением! Помимо всего это довольно странный вид освободительного движения, которое заключается в отправке на тот свет тех, кто придерживается иных взглядов!

33. Это, конечно, метод, применяемый в самом Алжире, где все противники нынешнего режима физически уничтожаются. Представитель Бен Беллы ничего не сказал о судьбе полковника Шаабани, Аит Ахмеда, Будиафа, Хидера и других первых борцов за алжирский Алжир. Мы знаем, что означает конголезская проблема для некоторых стран, и в частности для Алжира, который пытается театрализованными жестами отвлечь внимание мировой общественности от собственных затруднений внутри страны, и особенно от серьезных выступлений против режима в Кабилии. Я не буду распространяться по этому поводу на данном высоком собрании.

34. Со времени моего последнего заявления (1173-е заседание) несколько ораторов выступили с рядом замечаний, которые моя делегация не может оставить без ответа. Кое-кто из этих ораторов сожалел о том, что моя делегация сочла уместным, как они выразились, обременить свое заявление чрезмерно подробным описанием жестокостей, совершенных анархистами в Стэнливиле. Я понимаю, что этих ораторов смутило такое описание, но я предполагал, что они что-то скажут — хотя бы одно слово — в осуждение и порицание совершенных жестокостей. Они не обмолвились ни одним словом. Я извиняюсь перед этими чувствительными душами, но любой человек, видевший собственными глазами такие ужасы, удивлен и потрясен не тем, что здесь напоминают об этих страшных событиях, а тем, что подобные замечания исходят от лиц, чьи правительства оказывают материальную и моральную поддержку тем, кто совершает эти жестокости.

35. Что касается утверждения представителя Бурунди о том, что повстанцы вооружены лишь луками и стрелами, то я хотел бы напомнить этому представителю о заявлении, сделанном его старшим товарищем Бен Беллой, говорившим не о стрелах, которые он поставлял и будет впредь поставлять повстанцам, а об оружии, боеприпасах и наемниках, называемых по известным причинам «добровольцами». Тот же представитель упомянул, что, когда конголезская национальная армия вновь взяла Стэнливиле, ею было убито от 30 до 40 тысяч человек. Кто является источником этой информации? Один иностранный корреспондент, чье имя он предусмотрительно не упомянул. Я самым категорическим образом опровергаю подобные ложные утверждения. Однако они, вопреки всему, доказывают, что значительная часть населения поддерживает Центральное правительство и подчиняется повстанцам лишь под угрозой пыток и смерти, ибо представитель Бурунди на 1177-м заседании говорил о толпах мужчин, женщин и детей, которые с поднятыми вверх руками просили конголезскую национальную армию защитить их.

36. Перехожу к заявлению министра иностранных дел Судана (1181-е заседание), говорившего об отправленных из Каира ящиках с медикаментами и одеждой, которые разгружались в Хартуме и предназначались для конголезских беженцев в Судане. Зная, что содержимое ящиков не всегда соответствует тому, что на них написано (доказательством чему служит недавний инцидент, связанный с отправкой дипломатического груза), мы должны осторожно подходить к подобным заявлениям. Мы должны также отметить, что среди награбленного добра, оставленного бежавшими повстанцами, были обнаружены ящики, на которых стоял штамп Международного Красного Креста, но которые содержали оружие и боеприпасы. Мы должны признать, однако, что министр иностранных дел Судана даже не отрицал сообщения официальной печати Хартума о том, что в распоряжение повстанцев был предоставлен учебный полигон. Тем не менее я принимаю к сведению его намерение пресечь сейчас и пресекать в будущем всякие перевозки оружия, которое следует через его территорию и предназначено для повстанцев.

37. Заявление представителя Кении, сделанное им 15 декабря (1175-е заседание), бесспорно, носит крайне тревожный характер. В ходе своего заявления он выступал то от имени своего президента и своей страны, то от имени специальной комиссии Организации африканского единства. Эта путаница, является она умышленной или нет, конечно, не преследует цель облегчить задачу президента Кении, а тем более повысить престиж Организации африканского единства как арбитра в конголезском кризисе.

38. В самом деле, трудно комментировать взгляды, высказанные министром иностранных дел Кении, и в то же время не упомянуть о неудачах

специальной комиссии Организации африканского единства.

39. Прежде всего встает вопрос о законности и конституционности существующего правительства, возглавляемого Моизом Чомбе. В этой связи представитель Кении высказал ряд замечаний, которые меня крайне встревожили. Он сказал, что ряд стран оспаривают законность назначения г-на Чомбе в качестве премьер-министра Демократической Республики Конго. Какие страны оспаривают законность существующего правительства? Это члены специальной комиссии, возглавляемой Кенией. В таком случае как может представитель Кении ожидать сотрудничества со стороны леопольдвильского правительства, если он оспаривает даже его законность? Разве такой позиции должен придерживаться посредник? Если кто-либо сомневается в том, что позиция правительства Кении именно такова, я отсылаю их к заявлению, в котором г-н Мурумби цитировал статью 33 Устава Организации Объединенных Наций.

40. В этой статье говорится о спорах между государствами. Я полагаю, что министр иностранных дел Кении отдает себе отчет в том, что Устав касается государств. Поэтому я могу лишь заключить, что г-н Мурумби рассматривает район Стэнливила как государство по смыслу Устава, а его так называемое правительство как правительство, являющееся субъектом международного права.

41. Нам нет смысла подтверждать здесь законность, правомочность и конституционный характер переходного правительства, возглавляемого г-ном Моизом Чомбе. На совещаниях в Аддис-Абебе и Найроби ни одна страна не выступала с такими серьезными утверждениями. Представитель Кении от имени своей страны или от имени специальной комиссии только что изложил нам свой опасный курс, которому он намерен следовать: он подвергает сомнению законность нынешнего правительства Демократической Республики Конго для того, чтобы признать завтрашнее правительство повстанцев. Разве не является фактом, что его страна фактически взяла под свою защиту изгнанных руководителей восстания? Что касается позиции нынешнего правительства, то представитель Кении и специальная комиссия могли бы уже определить ее, если бы они побеспокоились отправиться на место и собственноручно удостовериться в фактах.

42. Сама специальная комиссия могла бы также больше сделать для прекращения военных действий в Конго, вместо того чтобы ставить такое прекращение военных действий в качестве предварительного условия.

43. Наконец, я действительно сожалею о том, что представитель Кении уделит так мало внимания тысячам конголезцев, убитых повстанцами с того дня, как начался мятеж. Создается впечатление, что преступнику прощают его пре-

ступление или осуждают в зависимости от того, носит он бороду или нет.

44. Что касается политики использования заложников для того, чтобы добиться политических преимуществ, то мы не усильши никакого осуждения этой отвратительной практики.

45. Все, кто пытается оправдать вмешательство британских войск в Восточной Африке, заявляют, что движущие силы и положение там являются иными. Каковы же факты? Там произошел мятеж, выразившийся в отказе подчиниться правительству, что могло привести к беспорядкам; правительство оказалось бессильным, создалась угроза самому его существованию; когда у этого правительства не осталось иного выбора, оно было вынуждено призвать иностранные войска.

46. Именно так оценивает ситуацию само правительство Танганьики. Я хотел бы сослаться на заявление, сделанное президентом Ньерере 12 февраля 1964 года на чрезвычайном совещании совета министров Организации африканского единства в Дар-эс-Саламе, и привести из него следующую выдержку:

«В ходе последующих нескольких дней стало очевидным, что, хотя многие солдаты и ужаснулись последствий своих действий, другие были опьянены этим первым соприкосновением с властью. Дисциплина продолжала ухудшаться, и казалось, что спор о денежном содержании и условиях становился похожим на сговор между шантажистом и его жертвой. Положение ухудшилось в связи с тем, что недобровольные элементы среди гражданского населения вошли в сговор с руководителями мятежа и стали поощрять другие незаконные акты в целях усиления беспорядков в стране.

Разумеется, нашей первой мыслью было обращение с просьбой о помощи к нашим партнерам по Восточноафриканской организации общих служб. Но тем временем, вслед за мятежом в Танганьике, сначала Уганда, а затем и Кения натолкнулись на трудности, связанные с их собственными вооруженными силами. Другими словами, события в Танганьике повлекли за собой цепную реакцию, конечные последствия которой было трудно предугадать. Оказавшись перед лицом этой угрозы, правительства Уганды и Кении обратились к британским вооруженным силам за помощью. В результате этого им удалось установить контроль над положением в своих странах и избежать опасности распространения беспорядков».

47. Несколько недель назад нам сообщили, что 5500 английских солдат только что покинули Кению. Положение в Конго в 1960 году также явилось результатом мятежа. Обращение за помощью к бельгийским войскам в то время было подвергнуто критике со стороны тех же лиц, которые в 1964 году не находят ничего предосудительного в разумной и мужественной позиции, занятой правительствами Танганьики, Кении и

Уганды. Столкнувшись с этой критикой, правительство Лумумбы согласилось на бельгийское вмешательство в Касаи и Катанге, но не допустило его в Леопольдвиле. В результате этого запрещения кризис приобрел затяжной характер только потому, что слабость правительства привела к столкновениям между политическими группировками и недисциплинированными воинскими соединениями. Создалось положение, которое было трудно исправить.

48. Проводя это сравнение, я хочу только указать, что тем, кто всегда спешит осудить иностранное вмешательство, даже когда оно осуществляется по просьбе соответствующего правительства, следовало бы сначала подумать об этом. Стоит ли критиковать это последнее вмешательство, если иностранные войска были призваны не для подавления мятежа, а только для освобождения гражданских лиц, взятых в качестве заложников группой инсургентов? Эта операция длилась очень непродолжительное время — самое большое три дня, — тогда как в Восточной Африке британские войска находились в течение нескольких месяцев.

49. Почему же тогда те самые страны, которые призвали войска своих бывших колониальных держав, так настойчиво критикуют позицию, занятую правительством Демократической Республики Конго? Что бы они сказали, если бы правительство Демократической Республики Конго призвало бельгийские войска для того, чтобы подавить восстание, которое распространилось на значительную часть восточной территории страны, и в частности на Стэнливилль, в результате столкновения между некоторыми воинскими соединениями, другими словами, для того, чтобы подавить мятеж?

50. В Дар-эс-Саламе, правда, правительство Танганьики заявило, что если бы оно могло обратиться за помощью к своим соседям, оно сделало бы это; однако его соседи находились в таком же затруднительном положении. Президент Ньерере продолжал:

«Правда, враги африканского освобождения будут постоянно издеваться над Африкой, пока африканские государства будут вынуждены просить иностранные войска о помощи для защиты своих граждан. Я ни на секунду не могу согласиться с тем, что в силу этого мы должны бояться принимать необходимые решения или бездействовать перед лицом подрывной деятельности и беспорядков, когда наши собственные средства оказываются недостаточными, чтобы справиться с ними».

Однако мы имели полное право просить об иностранном вмешательстве для подавления восстания, тем более если учесть, что наша просьба, направленная Организации африканского единства, не получила благоприятного отклика в силу обструкции со стороны некоторых стран — членов этой Организации.

51. Сегодня некоторые хотели бы, чтобы наше правительство сидело сложа руки, в то время

как государства — члены Организации, и в частности некоторые африканские государства, оказывают все более широкую помощь повстанцам. Мы готовы сотрудничать с Организацией африканского единства, но считаем, что такое сотрудничество возможно лишь при условии уважения суверенитета правительства Демократической Республики Конго.

52. Здесь неоднократно подтверждалось африканское единство. Я считаю, что мы приближаемся к африканскому единству и что в данный момент мы стремимся достичь его, пытаемся найти основу для сотрудничества среди всех государств — членов Организации. Эта общая цель отнюдь не исключает разногласий или расхождений; для того чтобы понять это, никакой особой проницательности не требуется. Здесь говорили, что конголезский вопрос расколол Африку. Это не соответствует действительности. Даже во время создания Организации африканского единства выявились расхождения относительно формы организации, которую мы собирались создать: одни мечтали об объединенной Африке, другие представляли Африку лишь в плане сотрудничества между государствами на уровне отдельных учреждений. Конголезский вопрос является лишь одним из многих вопросов, относительно которых имеются расхождения между этими двумя основными понятиями африканского единства. Моя делегация не может не принять к сведению существующие в данное время в Африке разногласия и расхождения и не сделать из них соответствующие выводы. Поступить по-иному значило бы утратить чувство реальности.

53. Наконец, некоторые ораторы сочли необходимым заявить здесь, что разрешение «конголезского кризиса» — это политический, а не военный вопрос. Моя делегация не оспаривает данное заявление, если его смысл заключается в том, что политическое решение будет окончательным. Но разве есть лучшее политическое решение, чем то, которое позволило бы народу определить собственное будущее — другими словами, провести всеобщие выборы? Кто препятствует проведению таких выборов? Разве это делает правительство, которое предусмотрело их в своей программе, как того требует национальная конституция? А не препятствуют ли этому анархисты, которые, опасаясь исхода выборов, предпочитают захватить власть путем осуществления актов террора и массовых убийств?

54. Кто препятствует достижению этого политического решения? Откровенно говоря, ответ может быть только один — повстанцы; а поскольку у правительства не остается иного выбора, кроме как бороться всеми имеющимися в его распоряжении средствами с теми, кто препятствует этому политическому решению, которое к тому же находится в соответствии с конституцией, оно вынуждено, столкнувшись с вооруженным восстанием, прибегнуть к оружию, чтобы подавить его. Поэтому совершенно очевидно, что, хотя воен-

ное решение и не является окончательным решением, оно, тем не менее, является существенно важной предпосылкой борьбы с оппозицией, которая поклялась свергнуть правительство силой оружия, оружие, которое поставляют ей некоторые страны, в том числе и африканские. Поэтому в сложившихся обстоятельствах восстановление общественного порядка — это совершенно необходимое условие, без которого не может быть политического решения.

55. Я не хочу, чтобы кто-либо неправильно понял смысл моего высказывания о военном решении. Добровольное прекращение военных действий является, разумеется, военным решением. Придерживаясь такого взгляда, правительство Республики фактически обещало безопасность всем, кто сложит оружие. Это обещание все еще имеет силу, и сейчас, когда я выступаю перед вами, в самом районе Стэнливила мы выполняем его в отношении многих участников восстания, которые складывают оружие.

56. Мы продолжаем надеяться, что большинство наших соотечественников, введенных в заблуждение горсткой доктринеров-анархистов, вернутся в отчий дом и что наша страна в один прекрасный день познает мир и процветание.

57. Поскольку мы понимаем, что мир и процветание для нашей страны означают в то же время мир и процветание для наших соседей, мы призываем вас осудить подрывную деятельность, которую ряд этих стран осуществлял на нашей территории, а также материальную и моральную поддержку, которую они по-прежнему оказывают повстанцам. Мы просим вас запретить любое вмешательство в наши внутренние дела и осудить любую помощь, предоставляемую конголезскому народу, если только она не оказывается через Центральное правительство.

58. Я должен остановиться теперь на последней резолюции и последнем совещании совета министров Организации африканского единства, состоявшемся в Нью-Йорке в декабре 1964 года. Я бы воздержался от этого, но поскольку представитель Кении ссылаясь на них, я не могу не высказать здесь свою точку зрения.

59. Прежде всего я оспариваю конституционную законность этого совещания совета министров Организации африканского единства. Совет собрался в условиях, противоречащих уставу этой Организации. Я не голословно заявляю об этом; я докажу это.

60. Во-первых, довольно странно, что столь важный орган начал свою работу с заявления о нарушении собственных правил процедуры. Именно это и произошло. По соображениям удобства было нарушено правило 15 правил процедуры совета министров Организации африканского единства. Мне дали понять, что имеются прецеденты и что именно на основе таких прецедентов была нарушена статья 15. Пусть будет так. Но я не могу согласиться с таким серьезным действи-

ем, как нарушение самого устава Организации африканского единства. Статья XII устава гласит: «Совет министров состоит из министров иностранных дел или таких других министров, которые назначаются правительствами государств-членов».

61. В момент открытия совещания присутствовало семнадцать министров; когда же началось голосование, в зале осталось лишь пять министров. Поэтому мое правительство не считает себя связанным резолюцией, принятой в условиях, которые столь грубым образом нарушают устав.

62. Г-н ГАНАО (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Когда ровно две недели назад мы начали прения в Совете Безопасности по рассматриваемому нами вопросу, мы преследовали лишь одну цель: представить империалистическую агрессию в Стэнливиле в правильном свете.

63. Однако присутствующие за этим столом ораторы, тщетно пытаюсь оправдать эту агрессию, умышленно исказили данную проблему с той целью, чтобы отвлечь внимание от истинных фактов. Действуя таким образом, они создали среди членов Совета ошибочное представление, и наш долг как африканцев, занимающих ответственное положение, состоит в том, чтобы внести ясность в создавшееся положение. Поэтому мы сочли необходимым вновь попросить слова, и я искренне благодарю вас, г-н Председатель, за удовлетворение нашей просьбы.

64. Должен признаться, что я не совсем уверен, в каком тоне мне следует отвечать отдельным выступавшим до меня ораторам, ибо некоторые из них низвели прения до такого низкого уровня, что я должен проявить крайнюю сдержанность, чтобы не последовать их примеру.

65. Что мы слышали за этим столом? Были выдвинуты обвинения, направленные непосредственно против наших государств и тех из нас, кто представляет здесь эти государства. Например, министр иностранных дел Бельгии, проявив смехотворную и неуместную самонадеянность, охарактеризовал заявления, сделанные африканскими представителями, как «поток красноречия», который «одновременно свидетельствует о наличии странного и унижительного комплекса неполноценности» (1173-е заседание, пункт 3).

66. Мы хотели бы сразу заявить — и мы сожалеем, что здесь нет министра иностранных дел Бельгии, — что мы прибыли сюда не для того, чтобы демонстрировать ораторское искусство, которым мы не обладаем, тем более если учесть, что выражаем наши мысли на очень трудных языках, которые не являются нашими родными языками и для изучения которых мы имели, к сожалению, всего лишь несколько лет.

67. Далее, мы хотели бы заявить министру иностранных дел Бельгии, что понимаем его позицию. Все сказанное им здесь просто-напросто отражает то упорство, с которым он и его сооте-

чественники вели наступление на конголезских жителей в Леопольдвиле. Они создали для этих жителей невыносимые условия, они только унижали их и ставили в неравное положение. Позиция, занятая здесь министром иностранных дел Бельгии, показывает, что вплоть до сегодняшнего дня он продолжает считать конголезцев народом низшей расы по сравнению с бельгийцами. А поскольку конголезский народ и другие африканские народы являются братьями, позиция министра иностранных дел Бельгии распространяется и на них. Но он должен понять, что мы не испытываем чувства неполноценности ни перед кем, и меньше всего перед бельгийцами.

68. Проявляя такое же отношение, которое в лучшем случае можно назвать бесцеремонным, представитель Соединенных Штатов Америки заявил здесь: «Нам нечего оправдываться перед каким бы то ни было государством, выступающим в этом Совете» (1174-е заседание, пункт 61). Выдающийся американский дипломат, который, продолжая свое заявление, развивал хорошо известный, но ошибочный довод своего правительства о том, что это была гуманная операция, отвечающая нормам международного права и нормам морали, мог бы, однако, проявить немного больше уважения к африканским государствам, даже если учесть, что в данное время некоторые из этих государств можно, пожалуй, назвать американскими колониями. Мы хотели бы сказать представителю Соединенных Штатов Америки, что мы прибыли сюда не для того, чтобы просить у кого-либо извинений, тем более что мы в них не нуждаемся.

69. Таким образом, после этих нападок, направленных лично против нас и против наших государств, проблема была представлена в ложном свете при помощи ряда очень неуклюжих маневров. Проблема была искажена и для участия в данной дискуссии — а этот прием хорошо известен — были приглашены лица, выступления которых в этом зале никого не убедили.

70. Впоследствии у нас еще будет возможность коснуться заявлений, сделанных здесь представителем Демократической Республики Конго, но мы хотели бы немедленно и очень кратко рассказать Совету о том, что мы думаем о некоторых других заявлениях, и в частности о заявлении министра иностранных дел Нигерии (1176-е заседание) или, вернее сказать, представителя правительства Лагоса. Мы снова очень сожалеем, что он не присутствует здесь, так как нам хотелось бы, чтобы он сам выслушал то, что мы скажем, хотя мы и уверены, что ему будет сообщено обо всем сказанном нами в Совете Безопасности.

71. Мы хотели бы только отметить, что представитель правительства Лагоса обошел стороной вопрос, находящийся на рассмотрении Совета. И тем не менее мы должны поздравить его в связи с рядом обстоятельств. Прежде всего в связи с тем, что он проявил мужество и высту-

пил в Совете Безопасности, где он официально предстал в роли прислужника империализма и неокOLONиализма; во-вторых, в связи с тем, что он так хорошо сыграл эту роль. После его речи ни у одного сознательного африканца уже не может быть никаких сомнений: представителя правительства Лагоса действительно можно с полным основанием назвать предателем и врагом Африки.

72. Мы уверены, что этот глашатай «Голоса Америки», этот до смешного самодовольный и опасный безответственный деспот лишь выражал мнение своего хозяина, а не мнение самого народа Нигерии, реакцию которого на недавнее посещение Нигерии генералом Мобуту — раньше он был капралом — мы все еще помним. Нас не огорчает то, что было сказано здесь представителем Лагоса, но мы хотели бы знать, как долго Нигерия будет находиться под властью этого выродка.

73. Что касается выдвинутых в адрес моей страны обвинений, то я очень сожалею, что взятые им на себя обязательства перед его хозяевами не позволили ему быть со мной в Аддис-Абебе в сентябре текущего года. Поскольку я не обязан отвечать подобным неафриканцам, я отсылаю его к ответу, который я намерен в скором времени дать его хозяевам. Помимо представителя правительства Лагоса были и другие глашатаи «Голоса Америки», но мы не будем тратить наше время на их перечисление.

74. Я хотел бы сказать только несколько слов представителю Бразилии. Я хотел бы заявить ему, что мы с радостью принимаем его предложение поехать в Бразилию и пожить в этой стране, где, по его словам, черный человек находится в безопасности. Однако он также заявил, что антиколониалистская позиция Бразилии хорошо известна, и в свете этого заявления мы вынуждены указать ему, что режим, который он представляет здесь, несмотря на антиколониалистскую позицию Бразилии, преследовал — и притом совсем недавно — националистов Португальской Гвинеи, которые нашли там убежище. Мы не в состоянии увязать эти факты друг с другом, но можем сказать ему, что не забудем его предложение пожить в Бразилии, и мы безусловно воспользуемся такой возможностью, но сделаем это тогда, когда будет ликвидирован режим, который он здесь представляет.

75. Проблема была представлена в ложном свете. Вчера представитель Боливии дал нам очень хороший урок относительно норм морали. Мы очень благодарны ему за это, но хотели бы несколько дополнить его рассказ, сообщив ему, что наши отношения с бывшими колонизаторами не так уж плохи и что, во всяком случае, мы не являемся колонией Соединенных Штатов Америки.

76. В своем заявлении представитель Соединенных Штатов напомнил нам о том, что в докладе Генерального Секретаря от 29 июня 1964 года о выводе из Конго вооруженных сил Организации

Объединенных Наций указывается, что «резолуции Совета Безопасности, касающиеся Конго, продолжают оставаться в силе, поскольку в них не указано конечного срока» (S/5784, пункт 132)¹. Мы также читали этот доклад и поняли его так же, как понял его представитель Соединенных Штатов. Однако мы должны указать, что его ссылки на этот доклад свидетельствуют о пристрастии, которое мы не можем оставить без внимания.

77. Две резолюции, на которые ссылался представитель Соединенных Штатов, не являются единственными резолюциями; имеются и другие резолюции, касающиеся проблем, которые Совет Безопасности не должен упускать из виду. Мы можем понять, что помощь, оказываемая сегодня Соединенными Штатами Америки режиму Чомбе, находится в соответствии с этими резолюциями, но представитель Соединенных Штатов не упомянул, например, что есть еще одна резолюция, принятая Советом Безопасности 21 февраля 1961 года (S/4741)², пункт 4 постановляющей части которой предусматривает следующее:

«Постановляет немедленно провести беспристрастное расследование для установления обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его коллег и наказания лиц, виновных в этих преступлениях».

78. В соответствии с резолюцией 1601 (XV) Генеральной Ассамблеи была создана Комиссия по расследованию, представившая доклад (S/4976)³, в подпункте 2 пункта 124 которого среди прочего имеется следующий вывод:

«Напротив, Комиссия признает в основном верным показание, свидетельствующее о том, что заключенные были убиты 17 января 1961 года после их прибытия на виллу недалеко от Элизабетвиля, что это убийство, по всей вероятности, произошло в присутствии ответственных должностных лиц правительства провинции Катанга, а именно г-на Чомбе, г-на Мунонго и г-на Кибве, и что побег был инсценирован».

В подпункте 5 этого пункта говорится далее:

«Комиссия желает официально изложить свое мнение о том, что президент Касавубу и его помощники, с одной стороны, и правительство провинции Катанга, возглавляемое г-ном Чомбе, с другой, не должны уйти от ответственности за смерть г-на Лумумбы, г-на Окито и г-на Мполо».

В подпункте 6 того же пункта указывается далее:

«В ходе своей работы Комиссия столкнулась с многочисленными доказательствами, свидетельствующими об огромной роли, которую играл министр внутренних дел Катанги г-н Му-

нонго во всем заговоре, приведшем к убийству г-на Лумумбы, г-на Окито и г-на Мполо. Комиссия вновь повторяет, что позиция правительства Республики Конго помешала ей посетить место преступления и осуществить расследование. Тем не менее Комиссия надеется, что сведения, которые ей удалось получить, могут в известном смысле служить основой для дальнейшего расследования в Конго, а также во время судебного разбирательства, которое, по ее мнению, должно быть возбуждено в самый кратчайший срок».

79. Мы хотели бы, чтобы приводились и такие цитаты. Но это было не единственное умышленное упущение; есть и другие. Например, не было сделано никакой ссылки на резолюцию Совета Безопасности от 9 августа 1960 года (S/4426)⁴, которая в пункте 5 постановляющей части

«призывает все государства, состоящие членами Организации, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава, подчиняться решениям Совета Безопасности, выполнять их и взаимно помогать друг другу в проведении мер, о которых постановит Совет Безопасности».

80. Меры, о которых шла речь, касались восстановления в Конго законности и порядка. Я полагаю, что именно это и пыталась сделать Организация африканского единства, и в частности ее специальная комиссия. Между тем этот документ не был упомянут, хотя он имеет большое значение, ибо американская интервенция в Конго (Леопольдвиль) свидетельствует не только об отказе сотрудничать с одним африканским государством, но — а это еще более серьезно — отказ сотрудничать со всей Африкой, которая пыталась в рамках Организации африканского единства изучить, если не разрешить, конголезскую проблему.

81. Есть и другие резолюции, которые не цитировались; к их числу относится резолюция, принятая Советом Безопасности 21 февраля 1961 года (S/4741), на которую я уже ссылался. Четвертый пункт преамбулы части В этой резолюции гласит:

«Убежденный в том, что решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа без всякого вмешательства извне и что не может быть найдено решения без примирения...».

Интересно знать, каким образом можно рассчитывать на решение конголезской проблемы, если даже при правительстве г-на Адулы, которое, по крайней мере, бесспорно законно, конголезский народ оказался не в состоянии достичь согласия. Каким образом, я спрашиваю, можно надеяться на то, что с прибытием г-на Чомбе будут созданы условия для примирения, причем Соединенные Штаты Америки будут оказывать г-ну Чомбе помощь, которую, как мы знаем, он получал?

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

² Там же, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года.

³ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года.

⁴ Там же, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года.

82. Проблема была представлена в ложном свете. Против моей страны здесь были выдвинуты необоснованные обвинения. Они выдвигались различными делегациями, но особенно конкретно были выражены представителем Соединенных Штатов Америки, который с предельной ясностью заявил, что Конго (Браззавиль) оказывает поддержку повстанцам. Нас не беспокоят обвинения в том, что мы поддерживаем повстанцев, ибо мы готовы доказать обратное. Но другое заявление представителя Соединенных Штатов затрагивает более серьезный вопрос. Он сказал: «...министр иностранных дел Конго (Браззавиль), видимо, объясняет трудности, которые столь долгое время одолевают соседнюю с ним страну — Демократическую Республику Конго, мифической борьбой между черными и белыми» (1174-е заседание, пункт 54).

По мнению моей делегации, это очень серьезный вопрос, и мы имеем все основания поинтересоваться, действительно ли американцы не разбираются в истинных причинах конголезской трагедии.

83. Таково впечатление, которое создается у нас при чтении этого заявления, и это заявление свидетельствует о преступном неведении, проявленном представителем страны, которая претендует на то, что она серьезно и совершенно бескорыстно заботится о будущем Конго. Разве может представитель Соединенных Штатов Америки — да, именно он — не знать о несправедливостях и страданиях, испытываемых теми, кто подвергается расовой сегрегации? Разве он не знает, что единственная логическая цель дискриминации, которая в течение восьмидесяти лет навязывалась бельгийцами конголезскому народу, состояла в том, чтобы лишить этот народ всех прав на культуру, образование и подготовку к управлению собственными делами? Разве можно думать, что это просто неведение? Разве не злоумышленно конголезский народ не допускался к местам, где человек может подготовиться к достойному исполнению своих обязанностей в качестве ответственного лица, и разве это не делалось для того, чтобы было легче оказывать на них влияние, а также для того — в Конго (Леопольдвиль) это стало широко распространенным злом, — чтобы предрасположить их к коррупции?

84. Но моя делегация знает, что это не простое неведение; она знает, что это делается лишь для того, чтобы не вскрывать язвы расовой сегрегации, за которую, во всяком случае, представитель Соединенных Штатов Америки должен стыдиться больше, чем кто-либо другой в этом зале. Тем не менее он осмеливается говорить нам о том, что он называет «усилиями», прилагаемыми в этом отношении его правительством в его стране, будто восстановление в гражданских правах проживающих в этой стране черных является не правым делом, а милостью.

85. Как я сказал, нас обвиняли в том, что мы оказываем поддержку повстанцам в Конго (Леопольдвиль). Нас удивило, что такое обвинение

повторилось в этом зале. Оно не ново, и мы считали, что после наших достаточно ясных и четких разъяснений ни один представитель, а тем более представитель Соединенных Штатов Америки, не станет повторять это беспочвенное обвинение перед аудиторией, которую мы хотим уважать и которую следует уважать.

86. Дело началось с того, что Соединенные Штаты Америки обвинили нас в подготовке почвы, которая позволила бы китайцам — настоящим китайцам, коммунистам — осуществлять деятельность, направленную против Конго (Леопольдвиль). 10 марта 1964 года, через две недели после того, как мы восстановили дипломатические отношения с Китаем (подлинным Китаем), я принял в своем кабинете г-на ван Осса, поверенного в делах Соединенных Штатов Америки в Браззавиле. Он прибыл заявить мне о том, что его правительство серьезно встревожено, ибо китайцы, которые придут в Браззавиль в результате только что установленных с ними дипломатических отношений, будут, безусловно, использовать Конго (Браззавиль) в качестве базы для проведения подрывной деятельности в Демократической Республике Конго. Мы дали ему наш ответ, и мне нет необходимости повторять его здесь, поскольку мы не собираемся позволять кому-либо оказывать влияние на нашу внешнюю политику.

87. Менее месяца спустя, к концу своего пребывания в Леопольдвиле, заместитель государственного секретаря г-н Аверелл Гарриман заявил, что Конго (Браззавиль) создает непосредственную угрозу для Демократической Республики Конго. Мы отвергли это, а через несколько недель нас посетил г-н Меннен Уильямс, помощник секретаря бюро по африканским делам при государственном департаменте, который прибыл, чтобы разъяснить нам смысл заявления г-на Гарримана.

88. Мы считали, что на этом дело закончится. К сожалению, мы ошиблись. Именно с этого момента Демократической Республики Конго начало мерещиться, что в Конго (Браззавиль) обосновались тысячи китайцев.

89. Что же мы предприняли после этого? Поскольку нас обвинили в том, что мы предоставляем противникам леопольдвильского режима базы, где китайские специалисты обучают их тактике партизанской войны, то что нам оставалось делать, чтобы попытаться одним ударом устранить всякие остатки подозрения? Мы пригласили послов Соединенных Штатов и Бельгии в Браззавиле посетить северный район нашей страны, где они, как и леопольдвильские руководители, в своем творческом воображении видели лагерь, которых никогда не существовало и не будет существовать.

90. Я хотел бы заявить членам Совета Безопасности, что это приглашение, которое все еще остается в силе, оказалось недостаточным, чтобы успокоить тех, кто волнуется и кто к тому же

имеет основание волноваться, ибо они знают, что находятся там, где им не следует быть. Мы были вынуждены отправиться в Аддис-Абебу.

91. Я полагал, что совет министров, заседавший в Аддис-Абебе с 5 сентября, явился для Соединенных Штатов Америки достаточно убедительным уроком и заставил их раз и навсегда понять, что мы никогда никому не помогали против их леопольдвильского протеза. Я не буду утомлять вас подробным докладом, который был бы здесь неуместен. Однако я хотел бы сказать вам, что в Аддис-Абебе г-ну Чомбе потребовалось сорок восемь часов, чтобы сформулировать обвинения, которые он предъявлял нашему правительству на берегах реки Конго в течение целого дня. Г-н Чомбе, воспользовавшись тем, что император Эфиопии Хайле Селассие I призвал к проведению спокойных и ясных прений, заявил, что он прибыл не для того, чтобы вести полемические споры. Это совершенно не соответствовало действительности; дело в том, что г-н Чомбе оказался не в состоянии представить ни малейшего доказательства в поддержку обвинений, выдвинутых им против нас.

92. Это подтвердилось, когда мы приперли г-на Чомбе к стене, и он был вынужден сказать только то, что он мог. Мы опровергли все его обвинения, ибо все выдвинутые г-ном Чомбе против нас обвинения основывались на вымышленном пребывании в Браззавиле одного из членов его правительства, а именно министра здравоохранения г-на Лумаи. В действительности же этот человек никогда не находился в Браззавиле в качестве политического ссыльного; он никогда даже не останавливался в Браззавиле. Между тем, по словам г-на Чомбе, г-н Лумая провел в Браззавиле девять месяцев и в течение этих девяти месяцев он лично наблюдал все, что там происходило. Поскольку пребывание г-на Лумаи в Браззавиле является выдумкой, нет необходимости хорошо разбираться в законах логики, чтобы понять, что все связанное с его пребыванием там не могло не рухнуть, как карточный домик.

93. Я хотел бы добавить, что я лично воспользовался возможностью и сказал г-ну Чомбе (который сам признал, что его армейские кадры находятся в состоянии разложения), что он должен быть очень осторожным, ибо в состоянии разложения находятся не только его армейские кадры, но, возможно, и его политические кадры.

94. Делались попытки представить сентябрьское совещание совета министров Организации африканского единства в Аддис-Абебе как победу г-на Чомбе, как признание его правительства. Разве действительно есть необходимость собираться за столом, чтобы этот факт можно было рассматривать как признание того или иного правительства? Разве каждое из наших правительств не способно в индивидуальном порядке признать другое правительство, не прибегая к упомянутому методу? Утверждалось, что в данном случае г-ну Чомбе оказывались почести, что его хвали-

ли и что это было его победой. На деле же произошло обратное. Г-н Чомбе пытался заставить совет министров согласиться с тем, чтобы Организация африканского единства направила в его распоряжение африканские войска, но Организация африканского единства отказалась сделать это. Г-ну Чомбе заявили, что он может получить африканские войска на основе двусторонних соглашений между его страной и другими государствами, с тем чтобы ответственность за это лежала на тех африканских странах, которые готовы поставлять войска этому незаконному правительству — правительству Демократической Республики Конго.

95. Мы доказали в Аддис-Абебе (и мы только что кратко рассказали вам, каким образом сделали это), что мы никогда не поддерживали повстанческое движение. Мы доказали, что не имеем никакого отношения к «повстанческому движению» и что мы лишь принимали на своей территории людей, которые преследовались в своей стране за свои убеждения и политические идеи. Мы доказали, что это была единственная помощь, которую мы оказали им, если ее можно назвать помощью. В Женеве были разработаны многие конвенции, и я не думаю, что они обходят молчанием вопрос о политических беженцах. Мы хотели бы, чтобы в этой связи была упомянута Женевская конвенция о предоставлении политического убежища тем, кто просит его.

96. Во всяком случае, если наши действия, если сам факт предоставления политического убежища лицам, обратившимся к нам за помощью, поскольку их жизнь и имущество оказались под угрозой, представляют собой какую-то поддержку членов «оппозиции», то я действительно не знаю, что следует сказать о Соединенных Штатах Америки, которые в окрестностях Майами предоставляют оружие обманутым, обреченным и отвергнутым кубинцам для организации походов против доблестного народа Фиделя Кастро. И у нас есть все основания спросить, не должны ли сами постоянные члены Совета Безопасности быть несколько более последовательными.

97. Прилагались усилия представить вопрос в ложном свете, заставить сказать нас то, чего мы не говорили. Мы действительно говорили здесь о расизме. Этого мы не отрицаем. Но пусть никто не утверждает, что мы пытались вырыть пропасть между Африкой и Европой и что мы заявляли, что хотим противопоставить черного человека белому. Этого мы никогда не говорили. Пусть никто не выдумывает рассказов о расизме в Африке, касающемся араба и черного человека. Когда мы открывали здесь прения, мы заявили, что стэнливилльская операция носит явный отпечаток расовой дискриминации и является делом рук известной группировки белых. Мы сказали об этом достаточно ясно. Все знают, что именно входит в упомянутую нами группировку. Зачем же пытаться затуманить этот вопрос? Зачем пы-

таться исказить смысл наших замечаний и придать им значение, которое мы в них не вкладывали?

98. Мы прекрасно понимаем, что не все белые одинаковы. С самого начала не все белые обращались с нами одинаковым образом. Но есть группа людей, которая относилась и продолжает относиться к нам с презрением, в частности бельгийцы и американцы, совершившие стэнливилскую агрессию. Более того, они проявили презрение не только в случае с нападением на Стэнливил. Они проявляли его при многих других обстоятельствах, о которых мы не хотим напоминать здесь. Не только мы одни отметили расизм и презрение, проявленные этой категорией белых людей по отношению к черной расе. Правда, в мире происходят перемены, и это заставляет меня вспомнить одну пословицу моей страны, смысл которой сводится к тому, что, хотя мы сожалеем о присутствии в рядах противника сильного и могущественного человека, мы, напротив, очень рады, когда этот человек переходит на нашу сторону. Ибо не я один подчеркивал расистский характер действий белых, которые совершили интервенцию в Конго. Он был признан два года назад нынешним представителем г-на Чомбе в Организации Объединенных Наций, а именно оратором, который выступал до меня. Обращаясь к Генеральной Ассамблее 19 декабря 1962 года, г-н Идзумбир сказал следующее:

«...только что приведенные мной слова показывают, что вкладываемый г-ном Чомбе смысл в понятие «порядок» заключается в том, что белых не следует беспокоить. Поэтому мы понимаем поддержку, оказываемую ему расистами Северной Родезии и Южной Африки, а также реакционными фашистскими кругами некоторых государств. Таков человек и таков режим, который поддерживают некоторые государства-члены и некоторые христиане»⁵.

99. Разумеется, мы являемся молодыми странами. Люди обычно говорят, что у нас нет культуры, что мы даже нецивилизованны. Но нельзя сказать, что нам не хватает остроты восприятия. Мы знаем, что тот тип белого расиста, о котором мы говорим, проявляет даже к белым такое же презрение, с каким он относится к черным. В нашей памяти еще свежи панамские события в январе 1964 года, и они показывают, что с панамцами обращались не так, как с американцами. Пусть никто не говорит, что мы пытались здесь вырыть пропасть между Африкой и Европой — что совершенно не соответствует действительности — или тем более что мы пытались натравить черного человека на белого. Совет должен знать, имеем мы право осуждать акты расизма или мы должны продолжать игнорировать и скрывать их. Наша роль здесь состоит в том, чтобы публично осудить эти акты расизма, а не

в том, чтобы пытаться натравить черного человека на белого. Мой хороший друг, представитель Алжира, сказал нам вчера (1183-е заседание), что черного человека всегда унижали и что его продолжают унижать и по сей день. Сегодня черный человек, разумеется, не будет пытаться унижить белого человека, но он никогда не позволит обращаться с ним так, как это имело место в прошлом.

100. Как мы уже сказали, проблема была представлена в ложном свете. Но что касается нашей точки зрения, то эта проблема все еще существует; не мы создали ее; она возникла сама, и она все еще существует. В Стэнливиле был совершен акт империалистической агрессии, а эта агрессия была преднамеренной. Пусть никто не говорит нам, что мы утверждаем здесь то, чего не можем доказать. Мы можем доказать, что агрессия была преднамеренной.

101. Нам заявили, что долг американского и бельгийского правительств состоял прежде всего в том, чтобы спасти жизни своих граждан и обеспечить их безопасность. Однако мы считаем, что военная интервенция — это не единственный способ обеспечения безопасности граждан той или иной страны. Политические действия страны, если они носят ясный и четкий характер, могут быть достаточной гарантией того, что ее граждане будут находиться в безопасности, где бы они ни были. Если бельгийское и американское правительства хотели обеспечить безопасность своих соотечественников в Конго, что, как они утверждают, было достигнуто в результате этой трусливой интервенции, то в их распоряжении имелись мирные средства. Существует прецедент 1960 года.

102. Что произошло в 1960 году, когда бельгийские войска осуществили вмешательство в Конго (Леопольдвил)? Конголезский народ ответил на это явной враждебностью по отношению к бельгийцам. Эта враждебность явилась причиной бегства бельгийцев в Браззавиль. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сказать представителю Бельгии, что мы не расисты, ибо мы приняли бельгийцев. Именно конголезский налогоплательщик поделился с ними своим хлебом, водой и светом. Мы приютили этих бельгийцев, и они жили у нас несколько месяцев, так как сказали, что спасаются от смерти. Таким образом, существует прецедент 1960 года, о чем бельгийцы и американцы прекрасно знали, когда они в одностороннем порядке осуществили интервенцию под предлогом законности (мы не желаем обсуждать законность режима Чомбе, хотя нам постоянно предлагают сделать это; но если вы настаиваете, мы можем поговорить об этом и можем доказать, что правительство Чомбе незаконно), а этот прецедент мог бы послужить ценным руководством для Бельгии и Соединенных Штатов. Более того, общественное мнение в упомянутых странах хорошо понимало это. В Бельгии, в частности, подчеркивалось, что широкая помощь, оказываемая бельгийским пра-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1199-е заседание, пункт 39.

вительством г-ну Чомбе, весьма вероятно, может поставить бельгийских граждан в оккупированных повстанцами районах в затруднительное положение. Именно это и произошло. Поскольку такую реакцию повстанцев в отношении бельгийских и американских граждан можно было предвидеть — а общественное мнение в Соединенных Штатах и Бельгии даже предугадало ее — и поскольку эти два правительства умышленно держали своих граждан в данных районах, то совершенно ясно, что правительства Соединенных Штатов и Бельгии хотели иметь предлог для непосредственного вмешательства военными средствами. Именно это и произошло.

103. Что касается расовой дискриминации, которой сопровождалась эта операция, то, очевидно, нет необходимости вновь подчеркивать ее. 21 ноября я принял в своем кабинете посла Бельгии, посла Соединенного Королевства и поверенного в делах Соединенных Штатов Америки, которые самым определенным образом заявили мне, что стэнливилльская операция преследует цель спасти находящихся там белых. Нам не сказали, что она преследует цель спасти гражданских лиц, как это утверждалось. В тот же день посол Франции в Браззавиле посетил меня и поставил меня в известность, что его страна принимает меры к обеспечению такого положения, при котором в ходе происходящих там военных действий была бы обеспечена безопасность всех гражданских лиц, вне зависимости от того, кем они являются.

104. Пусть никто не говорит нам, что операция не носила дискриминационного характера. Она преследовала цель спасти белых, и если были спасены некоторые черные или белые других национальностей, то это было чистой случайностью. Мне сообщили об этом в ходе подготовки интервенции, которая предшествовала операции. Ясно, что эта операция была направлена на спасение только белых. Чомбе был использован в качестве орудия, чтобы придать законность этой позорной операции. Она была санкционирована законным правительством; и я хотел бы спросить Совет, что он понимает под «законностью», ибо в другом случае в 1961 году этот Совет в своей резолюции, содержащейся в документе S/4741, выразил сожаление по поводу общего отсутствия законности в Республике Конго (Леопольдвиль), и он сделал это потому, что парламент был уже распущен. Мне интересно, не существовал ли уже в то время президент Касавубу, от единоличной воли которого зависит законность сегодня. Ему достаточно назначить на должность вас, и вы становитесь «законным», даже если это назначение сделано в нарушение «основного закона», который до сих пор регулировал жизнь в Республике Конго.

105. Мне непонятно, почему мы охотно говорим о законности, когда мы знаем обстоятельства, при которых было сформировано правительство Чомбе; когда мы знаем — об этом только что упоминалось, — что причина, в силу которой оно

еще не взяло на себя свои обязанности, заключается в том, что так называемые повстанцы не дали ему для этого времени; когда мы знаем, что даже если это правительство — мы были рады услышать, что его называют здесь «переходным правительством» — и было назначено законным образом, то перед ним должна стоять конкретная задача, а именно проведение выборов; когда мы знаем, что, для того чтобы быть законным, это правительство, сформированное после принятия конголезской конституции, должно получить одобрение несуществующего парламента; когда мы знаем, что даже при г-не Адуле парламент был распущен и что это правительство продолжали называть законным правительством; когда мы знаем, что при г-не Адуле страна уже находилась в состоянии анархии; когда мы знаем, что в резолюции Совета Безопасности, на которую я уже ссылался, говорилось, что Совет убежден в том, что навязывание любого решения, включая создание правительства, не основанного на подлинном примирении, не только не разрешит каких-либо вопросов, но и значительно усилит опасность конфликта в самом Конго и угрозу международному миру и безопасности. В свете всех этих соображений есть все основания задать вопрос, не кроется ли за так называемой законностью леопольдвильского режима желание предать всю Африку мечу и огню.

106. В заключение я хотел бы сказать следующее. Выступая в Совете Безопасности, мы знали, что не произойдет чуда, которое позволило бы вам поменять роли в этих джунглях, коими является Организация Объединенных Наций в силу существующего в ней неравновесия. К сожалению, не только мы одни отметили это неравновесие на сегодняшний день, ибо оно было отмечено даже теми, с кем наша Организация боролась в прошлом и кто теперь, по-видимому, чувствует себя в безопасности, пользуясь защитой королей джунглей. Это неравновесие было отмечено г-ном Мунонго, который в ходе своего заявления, сделанного им 13 февраля 1961 года, после смерти Патриса Лумумбы, пытаясь доказать сугубо внутренний характер этого отвратительного убийства, сказал следующее:

«Я напому здесь о деле Сакко и Ванцетти, деле Юлиуса и Этель Розенбергов и даже о деле Карила Чессмана в Соединенных Штатах... Соединенные Штаты игнорировали их, считая, что данный вопрос целиком относится к их внутренней юрисдикции.

Есть люди, которые хотели бы отказать нам в этом праве только потому, что мы черные и представляем молодую нацию» (S/4688/Add.1)⁶.

Далее г-н Мунонго спросил, начала ли Организация Объединенных Наций расследование по делу «отравления в Швейцарии камерунского лидера Мумье», и продолжил:

«Этот перечень можно было бы продолжать

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года.

бесконечно. Сказанного мною достаточно, чтобы пристыдить Организацию Объединенных Наций, которая благоразумно хранит молчание, когда речь идет о какой-либо державе, и стремится осуществить свою власть лишь тогда, когда имеет дело с более слабой страной» (там же).

107. Зачитав эти отрывки из заявления, сделанного г-ном Мунонго, я хотел бы сказать, что мы знаем, что при существующем неравновесии в Организации Объединенных Наций нас могут только растерзать; но мы должны по крайней мере выполнить свой долг прежде, чем это произойдет, а именно ясно и официально изложить веское международное мнение.

108. Как заявил глава моего государства, американцы, несмотря на наличие 21 600 своих солдат во Вьетнаме, не уничтожили идеи при помощи пушек. А ныне, саботировав энергичные усилия специальной комиссии Организации африканского единства, они утверждают, что конголезская проблема приняла слишком серьезный характер, чтобы ее могла разрешить Организация африканского единства, и они пытаются путем неуклюжих маневров снять эту проблему с ее повестки дня, рекомендуя направить в Конго комиссию Совета Безопасности.

109. Я хотел бы сказать — хотя и рискую повториться, — что мы действительно являемся молодыми нациями, но нас нельзя назвать несознательными. В Республике Конго (Браззавиль) мы — зрелый народ, один из тех зрелых народов, которые подходят под определение, данное главой моего государства, президента Республики, сказавшего, что зрелым народом является тот народ, который, раз сделав выбор, преисполнен решимости защищать его до конца, чего бы это ни стоило.

110. Мы предоставляем вам, господа, право решить судьбу человечества сегодня, ибо завтра история человечества решит судьбу нас всех.

111. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) (говорит по-английски): Поскольку время уже позднее, я ограничусь несколькими словами в ответ на замечания в адрес моей страны, сделанные министром иностранных дел Конго (Браззавиль) в его последнем заявлении.

112. Пятнадцать дней назад министр иностранных дел Конго (Браззавиль), выступая в Совете Безопасности в защиту своего дела, пользовался формулировками, которые, мягко говоря, весьма отличаются от тех формулировок, которые мы привыкли слышать в этом зале. Среди прочего, он нанес ряд оскорблений тому самому органу, в котором он просил разрешения выступить и который согласился терпеливо выслушать его необычную речь. Среди прочих ухищрений он назвал этот Совет «советом опасности».

113. Сегодня, выступая снова, он пользуется теми же формулировками, приписывая бездействие

представителям стран, которые не согласны с его точкой зрения.

114. Министр иностранных дел Конго (Браззавиль) не привел ни одного нового довода в поддержку своей позиции по защите преступлений, совершенных в Стэнливиле повстанческими войсками, которые не принадлежат никакому правительству Африки.

115. Что касается его ссылки на мое предыдущее выступление по данному вопросу (1177-е заседание), то я хотел бы объяснить, что я позволил себе не согласиться с его решительным заявлением о том, что повсеместно в мире негритянская раса постоянно унижается. Я не предлагал ни министру иностранных дел Конго, ни какому-либо другому представителю приехать в нашу страну и пожить там. Кроме того, я не советую наносить нам такой визит никому, кто намерен осуществлять политическое вмешательство во внутреннюю политику моей страны или проповедовать подрывную деятельность в любой другой стране, ибо, по всей вероятности, с таким человеком обойдутся так же, как с профессиональными агитаторами, о которых говорил в своей речи г-н Ганао и против деятельности которых мое правительство, как мы считаем, имеет полное право оградить себя.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы теперь взять слово в качестве представителя БОЛИВИИ.

117. Будучи убежден, что члены Совета Безопасности обязаны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций сделать все, что в их силах, для сохранения международного мира и безопасности, я считаю, что лучший метод достижения этой цели заключается не в том, чтобы подливать масло в огонь насилия. Именно по этой причине я позволил себе выступить вчера в ходе прений, чтобы изложить позицию моей страны по данной проблеме и обратиться к представителям африканских государств с настоятельным и дружеским призывом проявить добрую волю и согласие.

118. В ответ на мой призыв я услышал сегодня из уст министра иностранных дел Конго (Браззавиль) клеветническое измышление, по которому Боливия является одной из колоний Соединенных Штатов Америки.

119. Я выражаю официальный протест против этой неуклюжей и неразумной инсинуации. Народ Боливии — это суверенный народ, имеющий длительную историю достойной и героической борьбы, и он не допускает даже и мысли о колонизации, будь то экономической или идеологической.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.